Глава 156: На подъездах к Цзянькану

В мгновение ока в пути каравана от соляных копей прошло пять дней. Караван шел достаточно ровно и споро по хорошо утрамбованной дороге, временами даже вымощенной каменными плитами или отсыпанной мелкой речной галькой. Тракт как никак… Все больше вокруг было растительности и часть из нее была вечнозеленой лиственной, что говорило о том, что в этих краях снега не бывает. Пашни уже покрылись зеленой дымкой молодых побегов, а леса раскрывающимися почками.

В этот день стояла прекрасная погода, и уже не зимнее солнце тепло освещало землю. Глядя на светлую молодую зелень на лесной дороге, по которой проезжал караван, Чэнь Жун тихо сказал:

— Приближается весна.

Он обернулся и снова посмотрел в направлении города Наньньяна. Города уже давно не было видно, да и дорога, даже будучи трактом, изрядно петляла меж холмистого рельефа. Холмы тут были не высокие, но с крутыми обрывистыми склонами, торчащие гигантскими скалистыми «пеньками» из земли, поэтому их приходилось объезжать. Дорога вилась меж этих холмов замысловатыми петлями, стараясь избегать еще и многочисленных ручьев и речушек.

Караван шел без спешки, останавливаясь на ночевки вблизи водоемов, давая пополнять запасы воды, время от времени заходя в небольшие поселки и даже городки, выросшие вокруг постоялых дворов, расположенных примерно через определенные промежутки, как раз рассчитанные на дневной конный переход. Или на перекрестках с другими торговыми дорогами. Кое-где были небольшие рынки, сейчас почти безлюдные. По весне товаров было мало, да и поток с севера иссяк.

Тут давно не было тех виденных ими следов войны, охватившей север и центр империи. разве что разбойников прибавилось а купцов убавилось.

Женя не забывал пополнять ингредиенты - его прислуга активно собирала почки и ростки тех растений, что в эту пору подлежали заготовке. Что-то покупалось уже готовым в городках, если Женю устраивало качество. По ночам он активно занимался новыми рецептами из свитка, подаренного дядей. Их было немного, но они были интересны. К тому же ингредиенты для них были достаточно доступны. Боевые зелья сейчас были не нужны,

Да и их запас у Чэнь Жуна был, а вот лечебные и бытовые всегда будут востребованы.

В дядиных свитках шла речь о зельях омолаживания: как внешних, так и внутренних, главным условием которых была внутренняя очистка. Они были ориентированы не на одаренных, поскольку у тех очистка была непременным условием совершенствования… хотя… он подумал о паре «золотых деток» ему лично знакомых, кто его знает… были и первые пробы создать пилюлю регенерации. Он хотел достичь ее высокой чистоты, чтобы она работала наверняка, а

значит, она должна быть минимум — голубого цвета. Сейчас он сидел и рисовал на бумаге варианты печатей для будущего оружия.

Женя вдруг спросил Ван Хуна:

— Цилан, мне до сих пор тревожно за город Наньньян, как думаешь, Мужун Кэ захочет отказаться от осады?

Ван Хун, который вновь читал свиток и выписывал заметки, поднял глаза и тихо сказал:

— Он ушел, Наньньян ему не нужен…

Чэнь Жуну отпустило сердце, и он сказал:

— Я хочу как-нибудь вернуться туда.

С тенью улыбки на устах, Ван Хун кивнул своему спутнику.

День за днем шли неспешно, ночевать Чэнь Жун все же уходил в свою повозку, но утром караван не трогался с места, пока он не переходил в повозку ВанХуна. Пусть между ними больше не было даже подобия секса, но видевшие происходящее путники уже прочно сплели их имена вместе. ВанИ откровенно радовался, но молчал и не вмешивался.

Как бы то ни было, Чэнь Жун смирился и терпел старшего омегу. Благо тот снабжал его свитками по географии, истории и теории магии. И даже разъяснял непонятные места, если таковые встречались. Географически в эти времена материк был несколько больше, чем в его время. В частности некоторые южные острова пока были частью основного материка. Огромные пространства занимали южные джунгли. Еще не было темной зоной княжество Гу, отделенное от империи Хребтом Мира. Пока был выход к океану вдоль Драконьего Хребта на западе империи за пустыней. Там было большое княжество, которое позже станет топью. И по Хребту Мира не прошел раскол с востока на запад, отделивший эту часть материка от Росы Байкальским морем…

Пока еще не разразилась катастрофа магической войны, и основных прорывов, спровоцированных действиями демонических магов. И почти не было контактов с землями, лежащими за Драконьим морем.

Чэнь Жун узнал много нового про этот мир. Точнее, конкретно про Поднебесную, которая сейчас империя Цзинь. Основоположниками ее были двенадцать тех самых даосов, которых почитают. Которые заложили основы Ордена Нефритового Неба.

Они были первыми царсвенными князьями, заключившими союз, объединивший их царства в единую империю. Впоследствии к ним примкнуло еще достаточно князей, кто приходил сам,

кого приводили к присяге силой оружия и хитростью интриг. Все двенадцать первых князей были одаренными, потому они и поставили условием для императорской династии, что на троне будет только одаренный. И это условие нарушил как раз пленный император, который был первым неодаренным владыкой, возведенным на это место интригами кланов. И первым вышедшими из клятвы были Ши ху, объявившие о разрыве вассалитета после того как император назначил наследником неодаренного сына. Как раз, получается, что брата того самого принца Наньньяна.

Усмирять мятежного царя Ши ху отправились воины Тени-драконы, личная гвардия императора. Царь Ши погиб, но и вся гвардия легла там же, в горах ху. В столицу никто не вернулся. Конечно, наследники Ши этого не простили. Дважды имперские войска пытались навести на севере порядок… но сложно воевать в горах, особенно с теми, кто там родился. К тому же одаренной была гвардия, а обычные войска такими качествами не обладали. Да и по сути это было ополчение. Тогда и появился закон о гвардейской службе младших сыновей аристократов. Войско надо было пополнять и обучать. Мало кто из солдат мог подняться до офицера. Для этого грамоту надо было знать и еще много чего. Хотя конечно были и такие уникумы. Потому и нужны были аристократы, изучающие 6 искусств с детства. Тем это не понравилось. Сам император после этого, хотя и был последним одаренным на троне, протянул недолго, его тоже убрали, вроде как отравили.

Как говорится «после долгой и тяжелой болезни, во цвете лет…»

И на троне усилиями в министра Фэн появился первый неодаренный император, по слухам у него супруг был одаренный. Поскольку он устраивал придворные кланы, не рискующие выступить против Фэн, то ожидали что следующий принц-то точно будет одаренным… Однако сыновья этого императора тоже оказались неодаренными. А после того, как был объявлен следующий неодаренный наследник… ну тот, который сейчас Цзянькане, начались откровенные трения и брожение в княжествах. Пусть пару кланов, близких министру Фэну, все еще устраивало это положение, поскольку именно они были ближе всего к трону, и большая часть чиновничьих мест была у них, но остальным это было не по нраву. К тому же неодаренный император не мог принять все регалии власти – попросту боялся. они и сжечь могли недостойного. Но и он не мог принять даже положенные клятвы крови от братьев и князей. А это гарантии заговоров и волнений.

Чтобы успокоить остальных и как-то разрулить ситуацию, был выпущен тот самый закон об обязательных экзаменах. Целью которого было: ослабить кланы, разбив их и отделив молодые ветви, пополнить армию дворянами, поскольку те все же были образованы, хоть и отправлялись туда определенно не лучшие, и получить в министерствах некоторое клановое разнообразие. По крайней мере, оправдание: что туда попадают не по протекции, а по знаниям… хе-хе. Ведь сдавшие на более высокий ранг молодые могли и потеснить стариков, заставляя и их пересдавать свои прошлые результаты. На деле же - это был шанс убрать из министерств неугодных.

Ну да это все были рассуждения о придворной жизни, которой так или иначе придется коснуться. Хотя Чэнь Жун намеревался быть от всего этого как можно дальше. Он не был любителем змей. Но мысли время от времени возвращались ко всему этому, вылавливая в общей каше данных некую закономерность.

-oOo-

В один из дней небо внезапно окрасилось в неон и словно пролилось искрами.

—Небесный дождь?

— Небо объявило нового императора, - задумчиво ответил Цилан, глядя на переливы красок в небесах, напоминающие северное сияние - только среди дня...

— Получается, что старый - умер?

— Кто знает… - пожал плечами молодой мужчина.- Возможно. Но мог и ритуально отречься в пользу молодого наследника. Прибудем в Цзянькан и узнаем.

-oOo-

В мгновение ока миновал месяц в дороге из Наньньяна. Путь закономерно приближался к финишу.

Чэнь Жун не мог назвать его бесполезным, он узнал много нового. Образовательный уровень поднялся, удалось даже немного улучшить навыки каллиграфии и составить программу возможной академии. Но в культивации он фактически не продвинулся, и это изрядно раздражало. Он рассчитывал на большее от поездки. Но при свидетеле многого не сделаешь. А Женя светиться своими возможностями не собирался. Итак многовато охотников на его жопку.

Они находились где-то уже на подъездах к Цзянькану, погода стала ощутимо теплее, весна быстро набирала силу. Вокруг все цвело, птицы пели, воздух наполняли влага и насыщенные ароматы весны. Время от времени на повозки обрушивались потоки воды весенних ливней. Коротких, но мощных. На это время даже приходилось останавливаться и пережидать непогоду. Поскольку вздувались все мелкие ручьи и речушки, разом делаясь на короткое время достаточно полноводными и бурными. Две ночи пришлось даже провести в одном из постоялых дворов на тракте. Поскольку ехать было совершенно невозможно. Однако после тряски на колесах, выспаться в обычных кроватях было даже приятно. Правда места под крышей достались только господам, и то не всем, остальные оставались в повозках, не став ставить палатки, поскольку их могли просто смыть.

После проливного дождя некоторое время от влажности даже было тяжело дышать. Потом влага немного развеялась, осев на домах и растительности.

А местные пейзажи радовали многочисленными ручьями и речками, множеством вечнозеленых растений, оживших с приходом дождей, и сияющих свежей молодой зеленью новых побегов.

Лианы радовали гроздьями ароматных цветов, При этом влага в воздухе была столь насыщена, что с повозок буквально стекали капли. Все как-то дружно избавились от лишней одежды, погасили жаровни и бесконечно пили чай. Теперь самыми востребованными стали амулеты от насекомых, местный гнус и комары атаковали людей каждый вечер. И только одаренные этого не ощущали, вся эта мелочь их облетала по большой дуге. Но вот животным доставалось, и их было жальче всего.

Так что Чэн Жун на коленке, вспомнив из прежней будущей жизни, нарисовал амулет, отпугивающий этих кровососущих и грызущих. Целый день они с Циланом потратили, чтобы нарисовать этих печатей достаточно на весь обоз. Кажется, княжич впервые работал на благо других, да еще и безвозмездно. Бумажки и лоскутки были навешаны на животных и повозки.

А им пропели заслуженные дифирамбы.

Девушки вышивальщицы тут же вооружились и вышили эту печать на носовых платках, саше.

Места были лесистые, и порой было непонятно, что окажется за следующим поворотом. Плотные бамбуковые заросли менялись на подобие джунглей, причудливо заплетенных лианами. Рай для разбойников, но видно, видя столько вооруженных людей, они не рисковали напасть на соблазнительный обоз.

В округе хватало небольших поселений и загородных поместий, в большинстве заточенных на какое-то мастерство. Где-то специализировались на глиняных изделиях, начиная с кирпича, где-то на тренировках групп для охранения – но в большинстве это были в поместья землевладельцев и поселки их работников. Дорога петляла, словно удирающий заяц. Вот еще недавно были видны вдалеке крепостные стены Цзянькана, а вот уже вновь высокие деревья закрывают все небо шатром, или бамбуковые рощи окружают плотным частоколом. И внезапно открываются виды на цветущие сады или зеленеющие поля, где трудятся простолюдины.

В поселках стали богаче базары, селяне распродавали излишки зимних запасов, и уже новый улов как рыбы, так и земноводных, из которых тут много чего готовили. Так же радовало обилие яиц и многих весенних ингредиентов, часто используемых в отварах и саше. В большинстве это были разные цветы и лепестки, как свежие, так и сушеные. Так что повар радовал разнообразием блюд из свежих продуктов, хотя кое-что из запасов еще оставалось.

А Чэнь Жун ночами развлекался выгонкой эфирных ароматических масел и заготовкой ценных весенних ингредиентов. Впрочем, многие в обозе были этим заняты, особенно девушки и женщины. Традиционно это была их сфера. Но тот же повар гонял поварят на сборы лепестков и цветов, используемых в кулинарии. Но серьезные запасы всего этого можно было и прикупить, благо пустой тары хватало.

В какой-то момент Чэнь Жун задумался о дальнейших планах, добиваясь от А Жунь вразумительных сведений об этом периоде. Город на горизонте становился все ближе, показываясь то справа, то слева, то прямо по движению. Все чаще встречались грузовые повозки, запряженные медлительными, но могучими волами, везущими тяжелые грузы.

Караван их обгонял даже при своей неторопливости хода.

А Жунь попала сюда позже основного потока беженцев, когда те уже разместились и даже обжились. Она пришла с военным обозом генерала, словно военный трофей. Вещь. Впрочем, примерно так он и относился к молодой женщине – источнику ци и объекту сброса напряжения. Причем, вполне открыто он ей делился со своими приближенными советниками и генералами.

Ну да, после такого точно больше не захочешь статуса наложницы. Любопытно, а как тот поступает в этой жизни с А Вэй? Ведь та залог его отношений с Чэнь? По крайней мере, так оно было в прошлой жизни. Впрочем, наверняка ему с теми же преференциями навешали и других дочерей от многих кланов, которые хотели защиты. Это же не прямые дочери, а расходный материал – дочери наложниц. Пусть и признанные. Их удел служить гарантиями или строкой расходов в договорах кланов и их глав между собой. Пример - все тот же принц Наньньяна, которому постоянно дарили девушек. да и на памяти А Жунь с генералом было тоже самое.

Итак, в прошлой жизни А Жунь прибыла с обозом генерала. Он к этому времени уже расположился в поместье, подаренном ему молодым императором за военные заслуги перед империей. И назначил полководцем.

Так что тот куда больше пропадал в военных лагерях, чем оставался в столице. Но к её приезду в этом поместье женская половина была уже полна дареными обитательницами.

И они все были предоставлены сами себе, по сути. Грызлись между собой за влияние на генерала, хотя это такой бред, никто из них ему и даром был не нужен… даже, как ни обидно, но ему по фиг были жертвы А Жунь, отдавшей ему все что есть, и пошедшей на все… разделившей с ним тяготы похода… Да, она была для демона не ценнее прочих, но сидьмя сидевших в поместье и занимающихся только собой…

Нет, ну свинство, конечно! Поэтому да Е**сь он колом! Козел демонский!

А Жунь даже поперхнулась, представив это пожелание в красках и конкретных образах.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/1285/36206